

Панический доклад мгновенно погрузил ранее шумный зал заседаний в абсолютную тишину. Вице-президент Майл, все это время молча сидевший рядом с Хайнцем, немедленно вскочил со своего места. Уставившись на паникующего солдата, стоящим у двери, он закричал:

— Что ты сказал?! Повтори!

Все ясно понимали, что означало похищение Президента.

Если похитители террористы, тогда все было бы проще. Они могли бы собрать все свои ресурсы, чтобы спасти Президента, являющийся представителем их нации. Тем временем может возникнуть некоторая борьба за власть, но спасение Президента определенно будет целью каждого.

Но сейчас, все точно иначе.

Все высшие чины Альянса знали о существовании Беркли, а некоторые даже имели с ними дела или активно контактировали для переговоров. Большинство из них уже заявили или были готовы заявить о своей позиции. Итак, единственным существом, у которого были возможности и причины похитить президента, были Беркли.

Как только появилась эта новость, все сразу же наполнились различными сложными чувствами, что трудно выразить словами.

В прошлом Беркли управляли всем подпольно. Такого рода ожесточенное соперничество было обычным явлением в человеческом обществе. Любые сделки, заключаемые ими, происходили в районах их частого посещения.

Но теперь, когда новость о похищении самого ценного Доктора Эйнбергена и Президента Альянса достигла их ушей, они, казалось, наконец поняли, с чем им предстоит столкнуться на самом деле.

Все потому, что Беркли не просто хотели отставки Президента. Что еще более важно, они хотели опрокинуть нынешнюю систему управления Альянсом. Никто не был уверен, как будет выглядеть система после ее кардинального изменения, и те, кто так или иначе работал с ними и даже гордился этим, не могут не испытывать чувства потрясения в сердце.

Только когда перед ними замаячила возможность подобного исхода, только тогда они поняли, что совсем не уверены в том, каким станет Альянс под властью Беркли. Будет ли так лучше? Придет ли все к желаемому ими исходу? Будет ли все так, как им обещали ранее?

И, самое главное... Действительно ли Беркли добьются успеха? А если у них не получится, что тогда станет с ними?

— Чем вы, охрана, занималась, что нашего Президента смогли похитить? Вы неспособны догнать Президента в заложниках на своей территории? Вы, вы!

За круглым столом старик с пышными седыми волосами отреагировал первым, немедленно выплеснув свой гнев на солдата принесшего новость.

Генерал Абрахам поспешно махнул рукой и попытался успокоить их:

— Эй, мы не можем винить охранников в некомпетентности. С того момента, как Доктор Эйнбергена похитили, нам следовало понять, что Беркли гораздо лучше знаком с некоторыми из наших конфиденциальных областей, чем ожидалось. Теперь вопрос в том... какова их цель в похищении важных членов Альянса?

Закончив говорить, он многозначительно посмотрел на всех присутствующих.

Для похищения Доктора Эйнбергена имеется полно мотивов. Доктор Эйнберген, известный как самый ценный мозг Альянса, и его можно привлечь ко многим вещам, особенно благодаря неустанным исследованиям Беркли в области генетической модификации. Но с Президентом дела обстоят иначе. В Альянсе Президент не обладал никакой военной властью. Наибольшей военной мощью обладал Хайнц, в то время как Президент просто публичный человек.

Короче говоря, у похищения Президента и Доктора Эйнбергена были разные значения. Если бы это было последнее, они могли бы спрятать его навсегда, но для первого это невозможно.

Возможно, они собирались воспользоваться шансом объявить об этом всему Альянсу, свергнув прошлую систему и правительство... Но это очень плохой план, поскольку недовольство людей нынешним правительством Альянса не такое уж высокое. Если бы они выбрали этот метод, то могут не получить большой поддержки и даже вызвать массовую панику. Даже если они каким-то образом преуспеют, это может посеять семена ненависти к его руководству.

Возможно также, что они хотели произвести обмен, но какую выгоду желают получить Беркли, зайдя настолько далеко, что похитили Президента?

Как раз в момент, когда люди внизу горячо обсуждали это, почтовый ящик Хайнца внезапно издал тихий звон, и никто, кроме Майла, стоявшего рядом с ним, этого не заметил.

В то же время другой солдат поспешно ворвался внутрь.

— До--- Докладываю! — с широко распахнутыми глазами произнес солдат. — Только что, только что появились новости от похитителей. О-они хотят получить полномочия на юрисдикцию над планетой X-5! Они освободят Президента Рубля только при условии, что мы немедленно выведем наши войска!

*

В течение ночи Мунди рассказал Чэнь Баю много вещей об Альдии, начиная с того, как он стал учителем, и заканчивая тем, как силы Беркли связались с ним после этого, а затем как он беспомощно наблюдал, как Беркли забирали студентов прямо у него на глазах.

Подпольная организация способна незаметно забрать студентов из военной академии номер один Альянса. Разве это не звучит невероятно? Но мало кому известно, что Беркли планировали свою стратегию на протяжении десятилетий.

Сначала они медленно подтачивали управление Альдии, а затем один за другим просачивались туда. В Альянсе много официальных исследовательских лабораторий. Некоторые люди посвятили им свою жизнь и больше никогда не появлялись на глаза общественности, а некоторые скрыто работали на них, лишь время от времени возвращаясь домой, чтобы обеспечить свою безопасность.

Они использовали идеалы и убеждения, чтобы обмануть людей. Эти студенты либо попали в ловушку, либо сделали это ради своей мечты, поскольку они стали самой могущественной силой Беркли при тонкой поддержке руководства Альдии.

— Я мог только беспомощно наблюдать, — пока он говорил, Мунди в смятении вцепился в свои волосы, чувство беспомощности клубилось глубоко внутри его существа.

— Я мог только беспомощно наблюдать, — повторил он дрожащим голосом, наклоняясь ближе к огню, — Я не мог остановить их. Все, что мог, это либо решить помочь им, либо закрыть на все глаза. Я думал сообщить об этом, но не знал, кому могу о таком рассказать...

Это правда. Силами простого учителя было трудно противостоять Беркли, планирующему это в течение десятилетий. Кроме того, если бы Беркли осмелились захватить студентов, то это означает, что высшее руководство уже у них в подчинении, так что силами Мунди ничего сделать с этим вообще нельзя.

Не говоря уже о...

— Ты тоже думал о том, чтобы не останавливать это, верно? — спросил Чэнь Бай после некоторого молчания.

Окрестности в одно мгновение погрузились в мертвую тишину.

Мунди не издавал ни звука долгое, очень долгое время.

Это совсем не сложно понять, поскольку любой, кто ступал в зону боевых действий, знал, что это за ад, а также цену заплаченную Альянсом за временный мир в этот период. Все солдаты

лучше, чем кто-либо другой, знали, что во вселенной Гары не единственные враги во вселенной.

В прошлом таково было кредо Беркли, полагавшего, что Альянс должен тратить все свои ресурсы на развитие вооруженных сил, заставляя всех людей отказаться от мирной жизни, и стать солдатами.

Все солдаты хотели стать сильнее, особенно такой лидер, как Мунди, который вел других в бой и лучше, чем кто-либо другой, знавший, что если какая-то военная техника была лучше или если бы Альянс направил достаточную поддержку, они, возможно, не потеряли бы так много бойцов.

Их горькая победа над Гарами не дала им никакого чувства безопасности. Напротив, это заставило многих людей, подобных Мунди, погрузиться в более глубокий уровень страха. Никто не знал, будет ли в следующий раз более сильная раса, чем Гары, и смогут ли они противостоять им.

— Итак, теперь, когда они хотят захватить эту базу... — после минутного раздумья спросил Чэнь Бай, — Кто-то снаружи тоже начнет действовать, верно?

Спустя долгое время Мунди кивнул.

Как и ожидалось.

Чэнь Бай посмотрел на костер перед собой, чувствуя, что все никогда не было так просто, как казалось. Когда Рамон покинул базу и присоединился к Беркли, не взяв с собой то, за что Беркли сейчас боролся, он либо не хотел этого и думал, что это больше не важно, либо эту забрать эту вещь не так просто.

Из двух вариантов Чэнь Бай склонялся верить последнему. Прежде всего, это соответствовало его ожиданиям, поэтому он предполагал, что эта штука, скорее всего, ускорит всплытие Беркли. Во-вторых, Рамон скончался много лет назад. Если эта вещь была так полезна, Беркли забрал бы ее как можно скорее. Тот факт, что они рискнули оставить это во владениях Альянса и не осмелились предпринять никаких рискованных действий, еще один плюс к теории трудного перемещения.

Но неужели по прошествии стольких лет военные Альянса действительно не узнали о существовании базы?

Чэнь Бай не мог не задаться вопросом, как получилось, что подобная вещь, казалось бы, всеми забытая, надежно хранилась здесь столько лет? Даже он почти забыл об этом.

Теперь, когда он подумал об этом, то не удержался и задал этот вопрос вслух. Мунди покачал

головой, по-видимому он не очень хорошо знал об этом, потому довольно туманно обрисовал ему ситуацию здесь на данный момент.

Говорили, что планета X-5 всегда находилась под юрисдикцией Хайнца. Но он всегда был занят, поэтому управление этой планетой постоянно откладывалось на потом, пока она не была разделена на множество различных фракций, и борьба между фракциями, казалось, привела к провалу управления во многих областях.

Это было всего лишь его предположением. Подробности никто не знал.

— Это причина, по которой ты решил избежать этого пути, потому что не хотел ввязываться? — на самом деле это был не очень мудрый шаг. Если эта вещь действительно что-то важное, то в тот мент, когда она попадет к людям Беркли, Соревнование Учителей тут же остановится из-за их действий.

Тогда какой смысл был в том, что они так усердно старались в течение последних нескольких дней? Какой смысл для Мунди участвовать в этом конкурсе?

— Ты думал о том, чтобы остановить их, верно? — спросил Чэнь Бай после некоторых раздумий.

Мунди никогда не собирался присоединиться к Профессору Ванде и всегда казался слепым к проявлению дружелюбия другого. Одно то показывало, что Мунди никогда не планировал связывать свою судьбу с Беркли, поскольку его позиция всегда колебалась между невмешательством и противостоянием.

И если в Альдии действительно были учителя, руководившие этим... Чэнь Бай сам бывший студент Альдии, поэтому он не думал, что все учителя захотят встать на сторону Беркли. Должно быть, есть кто-то еще, кто пытался остановить их и, вероятно, имел те же намерения, что и Мунди, когда присоединился к этому соревнованию.

Но теперь он не знал, куда ведет этот путь... Означает ли это, что он сдался?

— Это бесполезно. Прямо сейчас большинство военных и правительственных деятелей поддерживают Беркли, — понурился Мунди, сжимая обе руки в кулаки, — Я думал о том, чтобы остановить это, но разве это возможно, с моими-то способностями? Какими качествами я должен обладать, чтобы сделать вывод, что Беркли не подходит для управления Альянсом? Как мне узнать, правильно ли я поступаю... Учитель Чэнь, ты не представляешь, как сильно я непрерывно боролся эти три года. Я знаю, что у Беркли экстремальные убеждения, но после войны с Гарамы я начинаю думать, что только крайние меры могли бы помочь Альянсу найти путь к выживанию.

— Учитель Чэнь, ты из региона Бета. Войне не удалось достичь центра Альфы, но ты, боюсь, ты должен знать лучше, чем большинство, насколько ужасной была битва. Альянс не смог бы справиться с подобной войной во второй раз.

— Если Беркли управляют Альянсом и молниеносно совершенствуют вооруженные силы, даже позволяя нам пережить нападение более сильных существ во вселенной, то, учитывая это, зачем беспокоиться, даже если его убеждения и политика немного экстремальны?

В этом маленьком лагере, за исключением Уолдо, который крепко спал после того, как Чэнь Бай повлиял на него, Карлайл и Фэй оба сосредоточили свое внимание на подслушивании. Последняя держала сигарету во рту, ее глаза были мрачными, в то время как глаза Карлайл были красными и полными слез.

Сильный враг заставил их почувствовать смертельную опасность. Несмотря на то, что они победили, это все равно разрушило их крепость уверенности.

— Я понимаю, — Чэнь Бай кивнул и бросил ветку в огонь.

— ...Учитель Чэнь? — после паузы спросил Мунди.

— Завтра после рассвета я попрошу покинуть группу, — Чэнь Бай сверкнул улыбкой Мунди, — Я хочу сходить посмотреть.

— Пойдешь туда? — расширив глаза сказал Мунди, — Какая от этого польза? Беркли сделали достаточные приготовления...

— В то время Гары тоже достаточно подготовились, — Чэнь Бай отряхнул пыль со штанов, — Но все равно потерпели поражение от Альянса. Возможно, я не очень силен в глазах Учителя Мунди, но я все еще хочу взглянуть, более того... Есть кое-что, в чем мне, возможно, придется вас поправить. Ты упоминал, что любой, у кого есть власть в армии, присоединился к Беркли, но, насколько я знаю, мой супруг не с ними.

Говоря это он смотрел в небо. Свет огня падал на его лицо, эти несравненные глаза наполнялись сиянием.

— Я не хочу принуждать тебя к каким-либо действиям, ради собственных убеждений, но... те солдаты, отдавшие свои жизни за нашу победу и остановили Гаров в регионе Бета своей плотью и кровью, должно быть, сделали это не для того, чтобы люди, которых они защищали, пошли по их стопам.

Сказав это, Чэнь Бай встал. Эти чернильно-черные глаза, казалось, были полны бесконечной печали.

— Когда они умирали в бою, их последними мыслями, вероятно, были о процветании страны и о том, чтобы люди жили в мире.

Планета X-5 та самая планета, на которой в настоящее время проводилось Соревнование Учителей.

Закончив говорить, солдат сразу же открыл световой экран, отображающий информацию, недавно отправленную похитителем всему конференц-залу.

— Это, это... Почему мы уверены, что они отпустят Президента Рубля после вывода наших войск?

— Верно. Внезапно попросить нас вывести войска без объяснения причин, мы не можем позволить им поставить нас в такое невыгодное положение! Я прав, Генерал Абрахам?

Как человек, который уже дважды успокаивал атмосферу в зале заседаний, Генерал Абрахам снова привлек всеобщие взгляды. Он нахмурил брови, что-то мелькнуло в его глазах, прежде чем он покачал головой, давая понять, что он тоже не может принять решение.

Если они не выведут свои войска, то они не смогут гарантировать жизнь Президенту Рублю, но если они выведут свои войска, как они посмотрят в лицо народу Альянса? Соревнование Учителей все еще транслируется в прямом эфире, и за ним наблюдало все население. Какую причину они могут привести, чтобы остановить это соревнование?

Новость о взрыве исследовательской лаборатории просочилась. Теперь, когда продолжали возникать особые обстоятельства, как им успокоить людей, не вызывая чрезмерной паники?

И если они выведут свои войска, это означало бы, что они полностью сдались требованиям террористов. К тому же среди них есть полностью верные Альянсу, кто не желал подобного развития.

— Тогда скажите нам, что нам делать, если с Президентом Рублем что-то случится?! Нам нужно только вывести наши войска, а не нашу оборону на границе. С такой маленькой планетой мы могли бы усилить оборону, окружающую планету, чтобы обезопасить ее. Самое главное сейчас - это безопасность Президента Рубля!

Теперь, когда Генерал Абрахам решил воздержаться от слов, все начали спорить и высказывать свое мнение.

— Президент Рубль имеет высокий статус, и, мягко говоря, имеет ценность, которую можно использовать. Если мы не выведем войска с X-5, они все равно не решатся сделать что-либо Президенту. Мы уже находимся в глубоко пассивном состоянии из-за дела с Доктором Эйнбергенем, поэтому мы не можем отнестись к этому безразлично. В противном случае, как Альянс собирается контролировать нынешнюю ситуацию?

— Нынешнюю ситуацию уже невозможно контролировать! — едва замолк один, как другой тут

же взревел, — Наши города и территории снова и снова захватываются другими. Мы только что узнали, что Беркли пришли к власти, и никто не знает, сколько их приспешников сидит среди нас! Теперь мы сомневаемся в своей инициативе? Если мы не уничтожим злых монстров, прячущихся среди нас, Альянс исчезнет!

— Эй, о чем ты?

— Все верно. Мы все здесь для того, чтобы обсудить, как спасти Президента Рубля и Доктора Эйнбергена. Не боитесь ли вы разочаровать всех присутствующих, если будете так говорить? Более того, какими качествами вы обладаете, чтобы обвинять нас? Если все действительно так, как вы говорите, то все здесь - подозреваемые!

— Тоже верно...

Пока они оживленно разговаривали и спорили, Генерал Абрахам внезапно повернул голову и многозначительно посмотрел на Хайнца

— Что скажешь, Хайнц?

Голос Абрахама был негромким, но одна эта фраза снова погрузила зал заседаний в молчание.

Очевидно, что перед силой Хайнца все испытывали глубокий страх, не говоря уже о том, что у него в подчинении есть группа верных численностью более ста тысяч человек, находящиеся под его крылом с тех пор, как они сражались во время Столетней Войны. Пичем все они чрезвычайно сильные элиты. Нынешний Альянс и даже Беркли, возможно, не могут выступить против него в лобовую.

В первые дни многие боялись, что Хайнц взбунтуется, и отчаянно пытались разделить и поглотить его силы в течение тех нескольких лет, пока он все еще восстанавливался. Тем не менее, они едва могли откусить хоть кусочек.

Факт этого свидетельствует о лояльности его непосредственных подчиненных, а также причину, по которой Беркли никогда не осмеливались открыто провоцировать Хайнца. Если бы они добились успеха, то могли бы удвоить свою мощь, как тигр с крыльями, если же нет, то они приведут волка в дом.

Должность Маршала была присвоена ему лично Президентом Рублем за его и его солдат заслуги во время Столетней Войны. Было много, очень много людей, поддерживавших Хайнца в армии. Если бы у них не было трех заслуженных генералов, совместных подписей вице-президента и президента, в общей сложности пяти человек, они не смогли бы сдвинуть Хайнца даже на дюйм с его должности.

Из-за этого многие люди глубоко боялись его, и мечтавших о том, чтобы избавиться от него

после выполнения отведенной ему роли, далеко не один человек. Но в Столетней Войне они потеряли слишком много высокопоставленных чиновников; если бы они не сделали такой пост для Хайнца, тогда на кого они могли положиться?

Уверенность тогда превратилась в глубокий сдерживающий страх сегодня.

Теперь, когда с главой правительства произошел несчастный случай, единственным, кто имеет право принимать решения о том, что делать прямо сейчас, остался этот командующий вооруженными силами.

Хайнц поднял голову и посмотрел на постепенно затихающий зал заседаний. Немного помолчав, он заговорил:

— Временно остановите Соревнование Учителей.

Его голос был мощным и резонирующим, заставив тех, кто хотел спасти Президента Рубля, немедленно перевести дух. Но его следующие слова заставили глаза всех присутствующих округлиться.

— Курея и Янус, ведите своих солдат и немедленно направляйтесь к X-5. Защищайте его ценой своей жизни. Без моего приказа никого не впускать!

Эти двое были непосредственными солдатами Хайнца, а Курея в настоящее время стояла позади него. Услышав его приказ, она немедленно отдала честь Хайнцу:

— Есть, сэр!

После этого она повернулась, чтобы немедленно выйти.

— Стой! — первым среагировал Абрахам.

Оглядев ошеломленных высших должностных лиц правительства и вооруженных сил, в его глазах вспыхнул мрачный блеск.

— У генерала есть возражения? — обратился к нему суровый взгляд Хайнца.

Когда Абрахам был моложе, он когда-то был одним из самых лучших бойцов Альянса. Но время никого не щадит, и по сравнению с молодым и энергичным Хайнцем его умственной энергии было явно недостаточно, чтобы конкурировать с ним.

Но с возрастом имбирь становится только острее (Идиома: чем старше человек, тем он

мудрее). Выражение его лица осталось невозмутимым, и посмотрев на Хайнца с решимостью во взгляде, он произнес:

— Маршала не заботит безопасность Президента Рубля?

— Совершенно верно, Маршал. Теперь, когда Президент Рубль находится под их контролем, даже если мы хотим помешать им изнутри и вернуть себе преимущество, мы все равно должны беспокоиться о безопасности Президента Рубля. Если мы будем действовать жестко и непреклонно, а они разозлятся и ... — после высказывания Абрахам, кто-то другой немедленно попытался повлиять на решение Хайнца.

—И, что? Убьют Президента Рубля? — прервал этого члена правительства Хайнц, внезапно выпрямив спину, его взгляд пробирал до костей.

— Это... — прерванный так внезапно и так откровенно, совершенно не похоже на обычные хитрые замыслы политиков друг против друга, человек долгое время не знал, как продолжать. Затем он сделал дерзкое лицо и сказал, — В-верно, даже если ты Маршал, т-ты все равно не можешь игнорировать безопасность президента, верно?

— Почему нет? — прищурился Хайнц, в его глазах появился намек на насмешку, — Когда мы присоединились к армии Альянса, то каждый боец в армии, включая меня, поклялся пожертвовать своими жизнями за Альянс и за его людей.

— Это для народа и Альянса, а не ради одного президента.

— Поскольку у Беркли есть что-то, что им нужно на X-5, настолько сильно, что они даже не колеблясь похитили президента, они продемонстрировали важность этого объекта. Я никак не могу отдать инструмент, который может заставить людей Альянса страдать только ради жизни президента.

— Кроме того, это решение я принял как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Альянса. Даже Генерал Абрахам не в состоянии отменить его.

С этими словами Хайнц поднялся со своего места, его острый взгляд обвел всех в комнате, прежде чем он холодно сказал:

— Если президент столкнется с какой-либо неудачей и это вызовет панику среди людей, тогда я, Хайнц, буду нести всю ответственность. В этот момент вы все можете указать мне, чтобы я покинул свою должность.

— Но до тех пор я Маршал Альянса, Главнокомандующий тремя вооруженными силами. В нынешней ситуации у меня самый высокий авторитет в Альянсе. Таким образом, я заявляю, что с этого момента Альянс перейдет в состояние полной войны, и я буду расследовать все, что

касается Беркли, до конца.

<http://bllate.org/book/15022/1327816>